

Виктор Алеветдинов

ЧАШКА РАЗДОРА

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ В ГОРОДЕ,
ГДЕ ЛЮБОВЬ СЧИТАЮТ ПО ТАРИФУ

САТИРИЧЕСКОЕ КИБЕРФЭНТЕЗИ

Виктор Алеветдинов

Чашка раздора

«Автор»

2026

Алеветдинов В.

Чашка раздора / В. Алеветдинов — «Автор», 2026

В Ново-Скрепинске первое свидание давно перестало быть личным делом. Любовь здесь считают по тарифу, симпатию — по рейтингу, а обычная чашка кофе может запустить брачный прогноз, родовой индекс и магический смарт-контракт. Артём хочет просто познакомиться и не попадать в очередную ловушку обязательств. Милена считает, что маленький жест на первом свидании многое говорит о человеке. Всё начинается с безобидного вопроса: кто оплатит кофе? Но кафе «Первая чашка» уже подготовило счёт, алгоритм «Купидон-Гос 7.3» рассчитал конфликт, а Бариста Родового Долга готов превратить чужие страхи в городское шоу. «Чашка раздора» — сатирическое киберфэнтези о свиданиях, деньгах, ожиданиях и мире, где даже чувства стали услугой с пользовательским соглашением.

Содержание

Первое свидание с прогнозом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виктор Алеветдинов

Чашка раздора

Не всякий спор о кофе — про кофе.

Иногда это просто самый

дешёвый способ узнать цену страха.

Из пользовательского соглашения кафе "Первая чашка"

Первое свидание с прогнозом

Утром Ново-Скрепинск выглядел почти прилично. Солнце ещё не успело нагреть стеклянные остановки, рекламные духи летали низко и сонно, а городские экраны только начинали улыбаться прохожим. На главной башне мигал новый слоган брачного департамента: «Первое свидание — это не риск. Это услуга с прогнозом».

Под слоганом крутилась счастливая пара. Мужчина держал чашку кофе, женщина смотрела на него так, будто он уже выплатил ипотеку, прошёл проверку на верность и заранее извинился за все будущие ошибки. Потом картинка менялась, и появлялась надпись: «Кафе „Первая чашка“. Узнайте, с кем вы могли бы развестись».

У остановки спорил мужчина в мятом плаще. Перед ним стоял банкомат-леший. Банкомат был старой модели: с зелёными глазами, деревянными рожками и привычкой говорить обидно.

— Я не был женат, — сказал мужчина.

— В свидении от 14 мая вы вступили в эмоционально значимый союз, — ответил банкомат. — Союз длился три минуты сорок секунд. Начислены алиментные ожидания.

— Я спал!

— Это не отменяет намерения подсознания.

Очередь за мужчиной вздохнула. Женщина с сумкой сказала, что у неё уже два месяца удерживают платежи за роман с водяным из рекламного сна, хотя она вообще не любит мокрых мужчин. Банкомат посоветовал ей обратиться в отдел ночных обязательств и не задерживать движение финансовой любви.

Ново-Скрепинск давно привык к таким мелочам. В городе уже нельзя было просто понравиться кому-то. Сначала нужно было пройти мягкую проверку совместимости, потом подтвердить отсутствие токсичных родовых долгов, затем согласиться на базовый романтический сбор. Отказавшихся приложение помечало как «сложных для близости». Согласившиеся потом удивлялись счётам за эмоциональное сопровождение людей, с которыми успели выпить один чай.

Над дорогой пролетел дрон с букетом. Букет был крупный, с золотыми лентами и маленькой карточкой. Дрон завис у окна пятого этажа и деловым голосом сообщил:

— Доставка чувств по подписке. Получательница не продлила взаимность. Букет возвращается отправителю с удержанием комиссии за надежду.

Из окна высунулась бабушка и позвала:

— Оставь цветы, железяка! Она передумала, но я не против!

Дрон подумал, моргнул красным глазком и улетел. Бабушка проводила его взглядом и плюнула в цветочный горшок.

Артём Сиверцев видел всё это из окна маршрутного капсула. Капсул был городской, дешёвый и честный: тряс так, что даже внутренние тревоги пассажиров пересаживались на

соседние места. На спинке кресла перед Артёмом мигала реклама: «Вы одиноки? Это временно. Или по результатам проверки».

Артём выключил звук, но реклама перешла на субтитры, затем — на мягкую вибрацию и запах ванильного латте, потому что новая городская норма считала запах менее навязчивым форматом продаж.

Он достал телефон и проверил рабочие заявки. В девять сорок ему нужно было починить эмоциональный интерфейс в офисе «Светлые решения». Там сотрудники уже третий день не могли злиться без корпоративного разрешения. Вчера бухгалтер заплакала, но сервис посчитал слёзы несанкционированной влагой и закрыл ей доступ к премии.

Артём работал техником по таким случаям. В одном офисе дух желал всем продуктивного дня с такой радостью, что сотрудники писали заявления. В другом переговорная не выпускала людей, пока они не формулировали общую цель. Иногда кофемашина писала на пенке «ты устал» и снижала показатели отдела.

Телефон тихо звякнул. Не рабочая заявка. Значок был розовый, с государственным гербом и маленьким сердцем внутри шестерёнки.

«Купидон-Гос 7.3».

Артём посмотрел на уведомление и сразу убрал палец от экрана. Приложение он поставил месяц назад. Поставил ночью, после двух кружек дешёвого чая и одного честного разговора с холодильником. Холодильник сказал, что одиночество повышает риск ночных перекусов. Артём не стал спорить с техникой, которая знала его лучше некоторых бывших.

Уведомление само раскрылось. У государственных сервисов была такая привычка.

«Найдена высокая совместимость.

Милена Вард, 31 год.

Сфера деятельности: защитные амулеты для карьерных женщин.

Совместимость: 84%.

Риск спора о финансовой модели свидания: 91%.

Рекомендация: кафе „Первая чашка“.

Рекомендуемый сценарий: лёгкое знакомство с контролируемым конфликтом».

Артём прочитал два раза. На словах «контролируемый конфликт» у него дёрнулся глаз. Он уже видел такие формулировки. После прошлого свидания, где он оплатил ужин, алгоритм три недели присылал ему советы по подготовке к совместной ответственности. Потом пришёл счёт за «эмоциональный аванс партнёрства». Бывшая сказала, что это не её вина: сервис решил, что он проявил зрелость.

Зрелость стоила дорого. Особенно когда её считал алгоритм.

Он хотел смахнуть уведомление, но палец завис. На фото Милена смотрела прямо, без фильтра «нежная надёжность» и без модной улыбки «я уже всё простила». Тёмные волосы собраны небрежно, на запястье браслет-оберег, на фоне полка с маленькими амулетами. Под фотографией коротко: «Люблю честные разговоры. Не люблю игры».

— Ну конечно, — сказал Артём. — Все не любят игры. Поэтому приходят с правилами.

Соседка справа, женщина с пакетом лука, одобрительно кивнула.

— Милый, сейчас без правил только кошки знакомятся. И то мой кот вчера получил брачный рейтинг ниже среднего. Мало мурчит после еды.

Артём улыбнулся. Капсул резко затормозил, реклама на спинке кресла сменилась новой: «Кафе „Первая чашка“. Первый кофе — первый честный сигнал».

Телефон выдал кнопку: «Принять встречу».

Артём ещё секунду смотрел на экран. Он не верил в приложения, не любил проверок и не собирался снова подписывать жизнь одной чашкой. Но вечером у него не было планов. Были только сломанный чайник, недочитанная инструкция к очистителю снов и тишина в квартире, которая уже начала вести себя нахально.

Он нажал «Принять».

Приложение радостно мигнуло:

«Поздравляем. Вероятность значимого разговора повышена.

Не забудьте: жест оплаты может быть истолкован расширенно».

— Вот за это я вас и не люблю, — сказал Артём телефону.

Телефон сделал вид, что не обиделся.

В это же утро Милена Вард стояла в своей маленькой мастерской и ругалась с коробкой оберегов. Коробка не хотела открываться, потому что поставщик зачем-то наложил на неё защиту от импульсивных решений. Милена уже десять минут объясняла коробке, что она владелица бизнеса, а не клиентка на грани покупки бывшему амулету от совести.

— Открывайся, — сказала она. — У меня через час доставка.

Коробка показала надпись: «Подтвердите, что данное действие не связано с эмоциональной компенсацией».

— Оно связано с тем, что я тебе сейчас крышку оторву.

За стойкой прыснула Лера, её подруга и по совместительству человек, который появлялся в мастерской пить кофе и давать советы, не облагаемые налогом.

— Ты давишь на товар. Товар чувствует.

— Товар пусть чувствует складской учёт.

Милена приложила палец к замку, и коробка наконец щёлкнула. Внутри лежали амулеты от выгорания: маленькие медные круги с гравировкой «Я не обязана отвечать после шести». Ходовой товар. Особенно брали руководительницы, которые покупали амулет, а потом писали клиентам до полуночи с пометкой «последнее сообщение».

На стене мастерской висел экран. Он показывал заказы, отзывы и личный брачный индекс Милены. Индекс был приличный: самостоятельность высокая, финансовая устойчивость подтверждена, магическая задолженность отсутствует. Под вопросом стоял только пункт «готовность к компромиссу». Алгоритм считал её резкой. Милена считала его трусливым.

Телефон звякнул тем же розовым значком с гербом и сердцем.

Лера вытянула шею.

— О, государственная любовь пришла.

— Не начинай.

— А я что? Я налогоплательщик. Хочу знать, на кого тратят мои романтические данные.

Милена открыла уведомление.

«Найдена высокая совместимость.

Артём Сиверцев, 34 года.

Профессия: техник по ремонту эмоциональных интерфейсов.

Совместимость: 84%.

Потенциальный партнёр: эмоционально устойчив.

Финансовая модель: осторожная.

Возможная проблема: не демонстрирует инициативу через оплату.

Рекомендация: кафе „Первая чашка“».

Лера присвистнула.

— Финансово осторожный — это как?

— Это значит, что он не идиот, — сказала Милена, хотя сама задержалась взглядом на последней строке.

На фото Артём был без глянца. Обычное лицо, внимательные глаза, лёгкая усталость. Не позировал, не выставлял кубки, машины, чужих собак и цитаты про лидерство. В анкете было написано: «Не люблю, когда простые вещи делают проверкой на всю жизнь».

Милена хмыкнула.

— Уже интересно.

— Смотри на чашку, — сказала Лера.

— Что?

— На первом свидании. Смотри на чашку. Если не заплатит — всё ясно.

Милена закрыла коробку с амулетами и посмотрела на подругу устало.

— Лер, я не бедная. Я могу купить себе кофе, кофейню и маленького домашнего, который будет лично взбивать пенку.

— Вот именно. Поэтому дело не в кофе.

— А в чём?

— В жесте. Мужчина на первом свидании должен показать, что он не приложение в мужском теле. Что он может хотя бы один раз сделать шаг сам.

Милена хотела возразить, но удержалась. Она часто слышала похожие истории: сначала мужчина красиво говорил про равенство и свободу, а при первой тяжести вспоминал, что каждый взрослый человек сам отвечает за свою жизнь. Даже если у этого взрослого на руках ребёнок, температура и работа, которая не ждёт.

Она не собиралась рожать детей от незнакомца после кофе. Но закрывать глаза на мелочи тоже не хотела: в них люди часто расслаблялись и показывали себя честнее, чем в больших речах.

— Я пойду.

Лера улыбнулась.

— В «Первую чашку»?

— Да.

— Хорошее место. Там всё видно сразу.

— Вот это меня и пугает.

Телефон Милены мигнул и добавил:

«Внимание. Кафе „Первая чашка“ использует расширенный анализ намерений. Ваше согласие подтверждается входом в помещение, заказом напитка, взглядом на меню или эмоционально значимым молчанием».

Лера прочитала через плечо и фыркнула.

— Даже молчать теперь платно.

— Не подавай им идеи.

Милена убрала телефон и пошла к зеркалу у двери. В зеркале встроенный стилист предложил образ «уверенная, но доступная к диалогу». Милена отключила его. Зеркало обиделось и показало ей прогноз морщин при дальнейшем упрямстве.

— Спасибо, — сказала она. — Сама как-нибудь состарюсь.

Она выбрала простое тёмное платье, короткий жакет и браслет с амулетом от навязанных обязательств. Амулет был из новой партии. Клиентки брали его охотно, хотя Милена сама не верила, что он работает. Хороший товар не обязан работать всегда. Иногда достаточно, чтобы покупателю стало спокойнее.

К вечеру город стал шумнее. Рекламные духи проснулись окончательно и летали между домами с крошечными колокольчиками. Один дух пристал к парню у метро и предлагал «экспресс-проверку на готовность к серьёзным отношениям». Парень пытался убежать, но дух был на подписке и не уставал.

Артём пришёл к кафе первым. Он постоял у входа и прочитал вывеску: «Первая чашка покажет больше, чем тысяча слов». Под вывеской мелким шрифтом шло предупреждение: «Результаты могут не совпадать с вашими иллюзиями».

За стеклом было тепло, светло и подозрительно спокойно. Столики стояли далеко друг от друга, чтобы чужие чувства не смешивались без лицензии. Над стойкой плавала голограмма баристы с идеальной улыбкой. В углу молодой человек держал чашку двумя руками, а напротив девушка смотрела на него так внимательно, будто ждала не ответа, а банковской выписки.

Артём проверил время. Милена опаздывала на две минуты, и приложение прислало уведомление:

«Незначительное опоздание партнёра может указывать на творческую натуру, транспортную проблему или ранний тест терпения».

— Заткнись, — тихо сказал Артём.

Дверь открылась почти сразу. Милена вошла быстро, без суеты, сняла перчатки и огляделась. Их взгляды встретились. Она узнала его по фото, он — её. Несколько секунд они смотрели друг на друга, пока телефон Артёма не завибрировал снова.

«Контакт установлен.

Вероятность взаимного интереса: 62%.

Вероятность спора: обновляется».

Милена подошла и улыбнулась краем губ.

— Артём?

— Милена. Рад знакомству.

— Приложение тоже радо. Оно уже три раза сообщило, что я могу разрушить твою финансовую модель.

— Мне оно сказало, что ты можешь быть тестом терпения.

— Значит, начало честное.

Они оба усмехнулись. Неловкость стала меньше, но не ушла совсем. Она стояла рядом, как официант с подносом, и ждала своего часа.

Голографический бариста повернулся к ним. Его улыбка расширилась настолько, насколько разрешал сервисный протокол.

— Добро пожаловать в кафе «Первая чашка». Первое свидание, предварительная симпатия или спор с возможностью продления?

Артём посмотрел на Милену.

— Может, начнём с кофе?

— Давай, — сказала она. — Пока это ещё кофе.

Бариста мягко поклонился. Где-то внутри кофемашины щёлкнул старый механизм, и Артёму показалось, что кафе довольно выдохнуло.

Они вошли внутрь, не зная, что алгоритм уже выбрал для них столик, рассчитал паузы, подготовил меню и заранее поставил их спор в расписание вечерних городских трансляций.

***

Внутри кафе пахло кофе, корицей и лёгким обманом. Не сильным, не грубым, а таким, который обычно прячут в словах «персональная рекомендация» и «мы заботимся о вашем опыте». Артём снял куртку, повесил её на спинку стула и сразу заметил, что стул тихо просканировал ткань. На маленьком экране сбоку появилось: «Посетитель склонен к практичной одежде. Риск демонстративной роскоши низкий».

Милена тоже заметила экран. Она села напротив и посмотрела на стул с таким видом, будто готова была продать ему амулет от наглости.

— Тебя уже оценили? — спросила она.

— Кажется, я недостаточно роскошен для мебели.

— Зато мебель честная. Многие люди делают то же самое, только без экрана.

Артём усмехнулся. Милена говорила быстро, но не суетилась. По голосу было ясно: она привыкла спорить с поставщиками, банком и коробками, не желающими открываться без духовного согласия. Вживую она выглядела проще и лучше, чем в анкете, и не пыталась казаться загадкой.

Бариста подплыл к их столику. Он не шёл, потому что нижняя часть его голограммы растворялась над полом мягким светом. На фартуке сияла надпись: «Я здесь, чтобы ваше первое впечатление стало юридически значимым».

— Добрый вечер, — сказал он. — Я Бариста Родового Долга. Но для удобства можете обращаться ко мне просто: «простите, можно меню?»

— Простите, можно меню? — сразу сказала Милена.

— Прекрасный выбор обращения. Конфликтность снижена на два процента.

Перед ними раскрылись два меню. Не бумажные и не совсем электронные. Страницы были похожи на плотный свет. Если задержать взгляд на названии напитка, рядом всплывало пояснение, предупреждение и прогноз возможных последствий.

Артём наклонился ближе.

— «Капучино с прогнозом совместимости». Осторожно: пенка может показать не того человека, с кем вы пришли.

— Практично, — сказала Милена. — Можно сразу понять, зря накрасилась или не зря.

— «Латте с образом будущего ребёнка». Возрастное ограничение шестнадцать плюс и эмоциональная устойчивость не ниже среднего.

— Вот это я точно не заказываю. Мне сегодня хватит обычных угроз.

Артём перевернул страницу. Меню отреагировало на его движение и показало раздел «Для тех, кто пока знакомится». Там значились американо «Каждый за себя», раф «Декретный резерв», мокко «Я ещё не готов» и десерт «Алиментный эклер». Под десертом было примечание: «Может вызвать спор о справедливости распределения ресурсов».

— У них даже пирожное с адвокатом внутри.

— Нет, адвокат отдельно. Пирожное только напоминает, что он понадобится.

Милена улыбнулась, и Артём впервые за вечер расслабился. Её улыбка была не служебной и не анкетной. Такие улыбки алгоритм обычно не понимал, потому что в них не было удобной категории.

— Что будешь? — спросил он.

— Я хотела обычный кофе, но это место явно против обычного. Возьму латте без ребёнка, без прогноза и без попыток заглянуть мне в душу.

Бариста мягко повернул голову.

— Простите, латте без попыток заглянуть в душу временно недоступен. Душа входит в базовый пакет.

— Тогда хотя бы без ребёнка.

— Это возможно. Но сервис предупредит, что вы уклоняетесь от сценария продолжения рода.

Милена посмотрела на Артёма.

— Видишь, я ещё ничего не сказала, а меня уже записали в уклонистки.

— Добро пожаловать в город, где молчание тоже позиция.

— А ты что возьмёшь?

— Американо.

Меню зажглось.

«Американо „Каждый за себя“. Напиток для людей, ценящих личные границы, финансовую ясность и возможность уйти без пояснений».

Милена подняла брови.

— Сильное заявление для воды с кофе.

— Я ещё не заказал. Это оно само.

— Конечно. Все сильные заявления обычно делают предметы. Люди потом только кивают.

Артём хотел ответить, но бариста уже записал заказ. Его пальцы скользили по воздуху, оставляя маленькие световые круги. Каждый круг тихо щёлкал, как старый счётчик.

— Латте без визуализации потомства, один. Американо с автономной моделью потребления, один. Десерт?

— Нет, — сказал Артём.

— Пока нет, — сказала Милена.

Они произнесли это одновременно и на секунду замолчали. Бариста сразу вывел над столом едва заметную надпись: «Синхронность ответа: положительная. Риск совместного сарказма: высокий».

— Хороший риск.

— Один из немногих, за который пока не берут сбор.

Бариста с улыбкой исчез. Меню сложилось в узкую линию света и растворилось над столом. В кафе за соседними столиками тоже шли первые свидания. Одно выглядело как собеседование в банк. Мужчина в синем пиджаке показывал женщине диаграмму личного роста. Женщина слушала внимательно, пока над её чашкой не вспыхнуло: «Скука достигла порога честности». За другим столиком девушка смеялась так громко, что потолочный датчик предложил ей оформить радость по подписке.

Милена оглянулась и покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.